

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

24 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – не явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – не явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: сожалею, что оппоненты исчезли, кроме Дмитрия Эдуардовича. Я в том смысле, Ваша честь, что я немножко хотел им помочь в подготовке к прениям. Итак, Ваша честь, ход судебного следствия с учетом занятой стороной обвинения и Вами позиции вынуждает меня дополнить следствие. С целью избежать каких-либо упреков в недобросовестном использовании мною очевидного зазнайства и невежества моих высокоученных оппонентов в экономике нефти я, понимая, что предстоит прения, еще раз намерен обратить Ваше внимание в своих показаниях на следующие обстоятельства, которые мне известны. Для начала, учитывая просьбу моего высокоученного оппонента Лахтина, я приведу известные мне сведения, связанные с моими вопросами свидетелям, в том числе свидетелю Филимонову Леониду Ивановичу, бывшему президенту «Восточной нефтяной компании», бывшему Министру нефтяной и газовой промышленности СССР. Напомню, Ваша честь, что я спрашивал 27 июля 2010 года у господина Филимонова и, соответственно, о просьбе Лахтина. Я выборочно процитирую всего лишь те вопросы и ответы Филимонова, которые имеют прямое и непосредственное отношение к предмету, который я сейчас буду освещать. «Вопрос Лебедева: «Сообщите, пожалуйста, что произошло с «ЮКОСом» с конца 1999 по 2003 год. Во что «ЮКОС» превратился, как он работал, развивался?» И далее я задал вопрос: «Росла ли добыча нефти в «ЮКОСе?» Ответ Леонида Ивановича: «Росла. Причем по всем трем объединениям: «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть». Следующий мой вопрос: «А за «Томскнефтью» Вы как-то следили? Получали информацию?» Ответ Леонида Ивановича: «Я до 2000 года был даже председателем совета директоров «Томскнефти». Следующий мой вопрос: «Если сможете вспомнить, с 1998 года по 2003 год в «Томскнефти» какая добыча была?» Ответ Леонида Ивановича: «Мы, кажется, там подпрыгнули до 15 миллионов к 2004 году. А в 1998 году порядка 10,8 миллиона». Следующий мой вопрос: «А могло такое быть, чтобы «Томскнефть» добыла в 1999 году порядка 30 миллионов тонн нефти?» Ответ Леонида Ивановича: «Конечно, нет. Даже дело не в том. Даже если бы мы перевернули ось земную». Я ему поясняю: «Просто нас обвиняют в хищении 30 миллионов тонн нефти у «Томскнефти» в 1999 году». А мой высокоученный оппонент, Валерий Алексеевич Лахтин, в этот момент, Ваша честь, Вам заявил, что: «Пусть Лебедев читает текст обвинительного заключения и не задает вопросы свидетелю, как специалисту в области добычи нефти». Это он в отношении президента «Восточной нефтяной компании» и Министра нефтяной и газовой промышленности Советского Союза. Он заявил, что «Вопрос задан тенденциозно и выборочно, поэтому мы получаем неправильные ответы. Свидетель не понимает вопросы. Он не читал обвинительное заключение. Свидетель не искушен, он не знает, как похищалась эта нефть. Я прошу или сделать замечание Лебедеву, или снимать вопросы, или чтобы он зачитал весь текст того или иного фрагмента». После Вашего распоряжения мне разрешили продолжить. Итак, Ваша честь, следующий мой вопрос: «Рассматривали ли на советах директоров «Томскнефти» в 1999-2000 годах основные показатели деятельности компании?» Ответ Леонида Ивановича: «Бесспорно». Следующий вопрос: «Были ли в этих документах данные о том, что «Томскнефть» добыла в 1999 году 30 миллионов тонн нефти?» Ответ Леонида Ивановича: «Их не могло быть, потому что такого быть не

может». Далее, Ваша честь, на что я обращаю особое внимание и Ваше, и Дмитрия Эдуардовича, чтобы он передал коллегам для подготовки к прениям. Следующий мой вопрос: «А какой был средний уровень обводненности по «Томскнефти?»» Здесь, как всегда, Валерий Алексеевич решил высказаться: «А этот вопрос с чем связан? Технология добычи нефти не использовалась в хищениях. Пусть Лебедев объяснит, как это корреспондируется с текстом обвинительного заключения. Или Вы снимайте вопрос, или пусть Лебедев объяснит». В связи с этой просьбой, в том числе, Ваша честь, я дам дальнейшие показания. В этот же день, Ваша честь, мы показали и обратили Ваше внимание на следующее. Ваша честь, на странице 42 постановления о привлечении в качестве обвиняемого («ппо») Лебедева и на странице 1770, 1771 как раз указана эта цифра: 29 292 767 тонн нефти. Ваша честь, Вы только поаккуратней, здесь страница 42 не совсем совпадает с форматом обвинительного заключения, поэтому это утверждение, которое я желтым выделил, на странице 42 «ппо» полностью, а в обвинительном заключении оно просто разбилось на два листочка: на 1770 и 1771. Обращаю внимание, Ваша честь, это формулировка обвинения: «В 1999 году оформлено приобретение ОАО «НК «ЮКОС» по договорам купли-продажи, заключаемым с периодичностью каждый месяц на основании генерального соглашения от 04 ноября 1998 года, у «Томскнефти» 29 292 767 тонн нефти». Это они про хищение так выражаются. Причем хищение вроде бы совершил я, а приобрел эту нефть «ЮКОС». Об этом я, Ваша честь, в прениях буду говорить и попозже. Но пока я обращаю внимание, Ваша честь, на эту цифру: 29,3 миллиона тонн. Я ее округляю до 30 миллионов тонн для того, чтобы более точное восприятие было. На вопрос про обводненность Леонид Иванович отвечает: «Томскнефть» – порядка 70-75%». Я Леониду Ивановичу, поскольку он удивлен таким вопросом, поясню: «Вы не удивляйтесь, пожалуйста, моим вопросам. У нас просто предмет такой интересный». И Леонид Иванович тут же заявил: «Я ничему уже не удивляюсь», когда он про 30 миллионов увидел. И дальше, Ваша честь, на что я обращаю Ваше особое внимание, и Дмитрия Эдуардовича, все то же самое: «Воду, которую поднимают с нефтью (так называемая скважинная жидкость), ее надо обязательно обратно закачивать в те же пласты, чтобы нас Бог потом не призвал к ответу. Грубейшее нарушение экологии, если эту воду сбрасываем на поверхность. Она уничтожает все живое. Вода обязательно закачивается обратно. Это дорогостоящие технологии». «Вода, отделяемая от жидкости, проходила ли какую-либо обработку, перед тем как закачаться в пласт?» – это мой вопрос. Леонид Иванович поясняет: «Поднятая жидкость состоит из воды, нефти, газа, солей. Газ, нефть отбираем, то есть нагреваем, происходит отделение, газ ушел, нефть вверх, внизу вода с солями, остается на нижнем этаже. Потом определяем минерализацию воды и решаем, в какой пласт закачивать». Цитата, в общем из допроса, закончена. Ваша честь, почему я привел специально наглядное графическое изображение, касающееся содержания воды на различных этапах нефтедобычи? Вещь достаточно принципиальная для понимания предмета, о котором мы говорим. Я именно на предмете четыре раза специально обращал внимание наших оппонентов. Если у нас предмет хищения: нефть, именно нефть, то, что такое нефть в соответствии с ГОСТом, я так понимаю, что наши оппоненты прекрасно понимают. На выходе из скважины, с учетом средней обводненности по «ЮКОСу» в целом (и приблизительно по «Томскнефти») содержание пластовой воды в скважинной жидкости составляет порядка 70%, это я округляю. А нефти всего, Ваша честь, собственно нефти, еще пока неподготовленной, в этой скважинной жидкости (она нефтесодержащая) порядка 30%. Далее, Ваша честь, я специально на пальцах попытался объяснить технологию, что эти 70% воды на так называемом первом этапе через установку предварительного сброса воды, с ее помощью достигается отделение приблизительно основной массы пластовой воды, около 65%, или почти 90% собственно воды, которая содержится в нефтесодержащей скважинной жидкости. И эта вода с помощью (упрощу для понимания) насосов специально закачивается обратно в пласт. Далее нефть с содержанием воды около 5% в среднем

(иногда бывает меньше, иногда бывает больше, все зависит от качества установки предварительного сброса воды) дальше по промысловому нефтепроводу едет, Ваша честь, в цех на установку по подготовке нефти. И там уже, Ваша честь, эта оставшаяся вода (практически вся) отделяется с помощью специальных технологий и обратно точно так же, уже по водопроводу, закачивается в пласт. Я поясню, почему это требование закона, чуть попозже. Но пока я обращаю внимание, что собственно в «Транснефть» поступает нефть, соответствующая ГОСТу. До 2002 года, Ваша честь, существовал ГОСТ 1976 года. Он называется одинаково, это нефть для нефтеперерабатывающих заводов, иную нефть система «Транснефти» не принимает. Итак, вопрос идет именно о нефти. Ваша честь, что же мне известно было, в том числе из показаний Филимонова? И я его подтверждаю. Господин Филимонов сообщил суду ясно и четко, что указанного в обвинении объема нефти, приобретенного «НК «ЮКОС» у «Томскнефти» в 1999 году – около 30 000 000 тонн, точнее, 29,3 миллиона (цитирую), «не может быть, даже если бы мы перевернули ось земную». Но, Ваша честь, в обвинении указано именно это количество: 29,3 миллиона тонн нефти. И мне это достоверно известно из страницы 42 «ппо» и из 1770-1771 листа обвинительного заключения. То же самое у Михаила Борисовича Ходорковского. Второе. Далее господин Филимонов сообщил суду средний уровень обводненности по «Томскнефти»: 70-75%, и эти сведения мне известны, я их сообщил суду. Третье, самое главное, что сообщил суду господин Филимонов, и, как я тогда полагал, Вы, Ваша честь, и мои высокоученые оппоненты, в том числе прокурор Смирнов, это также поняли. Что пластовая вода, отделяемая от нефти, в соответствии с требованиями законодательства о недрах, условиями лицензий и проектом разработки нефтяного месторождения обязательно закачивается обратно в пласт. При этом масса этой пластовой воды в составе нефтесодержащей скважинной жидкости составляет 70-75%. Да, на один еще вопрос. Ваша честь, мне это известно и из документов, которые есть в деле. Это лист 106-198, средняя обводненность по «ЮКОСу»: 76,2% в 2001 году, и планировалось довести ее до 61,5% с половиной процентов в 2002 году. Естественно, на более ранних этапах проблема с обводненностью на месторождениях «ЮКОСа» была посложнее.

10 часов 15 минут. Государственный обвинитель Лахтин В.А. явился.

Ваша честь, я специально обратил внимание, что такое нефть или товарная нефть, соответствующая ГОСТу, что такое скважинная жидкость в соответствии с государственными стандартами и что такое нефть с точки зрения использования в хозяйственном обороте для переработке. Даже в Налоговом кодексе под нефтью подразумевается, Ваша честь, нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная. Ваша честь, я полагал, что это достаточно очевидно. Однако, к моему удивлению и изумлению, при разрешении вопроса о допросе в суде чудо-экспертов Черникова и Мигаля Вы, Ваша честь, и прокурор Смирнов, да в общем-то, используя стандартный процессуальный шаблон, мне в этом отказали. Как всегда, не найдя для этого законных оснований. Таким образом, в установлении истины, изобличении в некомпетентности чудо-экспертов Мигаля и Черникова, а в служебных подлогах – наших высокоученых оппонентов вновь было бесцеремонно отказано. Именно с этим и связаны сейчас мои показания. Ваша честь, вместе с тем, учитывая, что мой высокоученый оппонент, Вячеслав Николаевич Смирнов, возможно, добросовестно заблуждался в отношении их заключения, поскольку он заявил, Ваша честь, в нем наличествует полнота и ясность проведенной экспертизы, и именно в силу добросовестного заблуждения он вводит в заблуждение суд, полагаю, по неосторожности, я считаю разумным дать следующие показания, направленные, если так можно сказать, по-булгаковски, на сеанс разоблачения черной магии и установление истины. Итак, Ваша честь, том 54. Экспертиза Мигаля, Черникова. Пожалуйста, откройте л.д.274 этой экспертизы. Ваша честь, я для сокращения заключение экспертизы буду называть просто заключением. В заключении (в том 54 на лд.274) в графе «Объем в тоннах» приведены данные по «Томскнефти» за 1999 год: 29 292 767 тонн. Ваша честь, здесь же приведено (на что я обращаю внимание) количество

нефти, приобретенной, как считают чудо-эксперты, «НК «ЮКОС» у «Томскнефти» за каждый месяц 1999 года. Посмотрите, пожалуйста. За декабрь 1999 года количество приобретенной у «Томскнефти» нефти, как считают эксперты, составило 2 784 480 тонн. Ваша честь, отметьте, пожалуйста, и запомните это значение: за декабрь месяц 1999 года, я округленно, 2 700 000 тонн. Теперь, Ваша честь, в томе №144 на л.д.156 находится контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №01-20-557 от 26 ноября 1999 года между «Томскнефтью» и «Нефтяной компанией «ЮКОС». В соответствии с этим контрактом, продавец, то есть «Томскнефть», обязуется в декабре 1999 года поставить продукцию и оказать услуги, предусмотренные соглашением, а покупатель – принять их и оплатить на следующих условиях. Ваша честь, а теперь посмотрите внимательно. Объем продукции: 2 780 000 тонн, я округляю, 2 700 000, для того, чтобы попроще. Запятая, или 890 000 тонн нефти. Написано специально, Ваша честь, товарной нефти. Напоминаю условия генерального соглашения между «Томскнефтью» и «Нефтяной компанией «ЮКОС». 2 700 000 – это скважинная жидкость, из которой 800 000 тонн нефти, а 2 000 000 тонн – это пластовая вода, которая обратно закачивается в пласт. Ваша честь, давайте вернемся к экспертизе. Что делали наши чудо-эксперты? Вместе с моим высокоученым оппонентом прокурором Смирновым. Вот этот показатель, Ваша честь (я округляю), 2 700 000 выделяется на 800 000 тонн нефти. Наши чудо-эксперты, естественно, эти 800 000 тонн нефти оценили по цене в Роттердаме. В общем, Ваша честь, на тему Роттердама я уже высказался, свои данные привел, но хочу дополнить, Ваша честь. О заведомой экономической несопоставимости цен на нефть в томском регионе с ценами российской нефти в Роттердаме я уже, в общем-то, показания дал. Ваша честь, хочу обратить Ваше внимание, что со мною согласны и так же считают все суды Российской Федерации. Например, Ваша честь, так считает Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа. Я сейчас Вам десять эпизодов приведу, по каждому месяцу, чтобы было понятно, хотя, я так понимаю, Вы догадываетесь ?. Ваша честь, я Вам сейчас процитирую некоторые всего лишь фрагменты из постановления кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности решений арбитражных судов, вступивших в законную силу. Это Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа. На дату обратите внимание: оно от 22 октября 2001 года, по делу №Ф04/3210-355/А81-255. Речь идет, как всегда, о споре налоговиков с «Сибнефтью». У «ЮКОСа» были такие попытки. Это когда налоговая инспекция в 1998 году из-за катастрофы с бюджетом пыталась сделать все то же самое, но у них начальник оказался умным, они это все отозвали. Ваша честь, чтобы не затягивать (я здесь тоже специально подчеркнул), Вам копию предоставляю. Читаю: «Реализация нефти на экспорт и на внутреннем рынке экономически несопоставимы». «Поэтому истец» (в данном случае «Сибнефть») «правильно определил цену нефти без учета экспортных цен». Ваша честь, мы копию Вам передадим. Мне об этом известно, таких решений было в 1998-1999, до 2001 года, когда все это закончилось, наверное, не буду говорить: тысячи, но сотни точно. Когда налоговики пытались обвинять нефтяные компании, я бы сказал так, в ценах «про Роттердам», а им потом суды вместе с нефтяниками, кстати, вместе со Счетной палатой также поясняли, что задачи их, конечно, фискальные, они интересные, но должен быть где-то здравый смысл. Ваша честь, вот вывод суда Федерального арбитражного: «Исходя из экономических условий внешнего и внутреннего рынка, судебными инстанциями правильно сделан вывод о том, что истец обоснованно определил цену нефти без учета цен экспортных поставок». Ваша честь, мне известно, что точно так же считает и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Это постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2002 года №6288/42, оно мне тоже хорошо известно. О чем здесь речь идет? «Между «Роснефтью» и «Роснефть-Пурнефтегаз» (это добывающая «дочка» «Роснефти») был заключен договор купли-продажи от 26 декабря 2000 года, в соответствии с которым общество обязалось до конца 2001 года (добывающее общество) продать «Роснефти» до (подчеркиваю) 9 300 000

тонн нефти, то есть весь объем добычи, по цене 1 110 рублей за одну тонну (подчеркиваю) с учетом налога на добавленную стоимость и акциза». То есть чистая цена нефти, Ваша честь, 900 рублей за тонну в 2001 году. Если посмотреть на наше «ппо», Вы увидите, что у «ЮКОСа» в 2001 году при закупке нефти «ЮКОСом» и его трейдерами у «дочек» цена похожа, чуть-чуть повыше, чем у «Роснефти», чуть-чуть, она где-то в районе 1 200 рублей. Но и у «Роснефти», и у «ЮКОСа» эта цена в четыре раза ниже, чем цена в Роттердаме. Ваша честь, как ни странно, даже Президиум Высшего Арбитражного Суда в полном составе не изумился этому показателю. Смысл очень простой, Ваша честь, что Президиум Высшего Арбитражного Суда отменил решения предыдущих судебных инстанций, поскольку он не согласился с подходом и налоговиков, и предыдущих судебных инстанций, и указал, что цена в договоре определяется соглашением сторон (п. 1 ст. 424 ГК РФ). И как он, Ваша честь, обосновал свое решение? «Как указывают участники сделки, определенная советом директоров общества цена сырой нефти обеспечивала не только текущее покрытие всех затрат, но и необходимый уровень прибыли». Это когда налоговики пытались вместе с иными оспаривающими маленькими акционерами доказать, что «Роснефть» должна была покупать нефть у своей же «дочки» по ценам в Роттердаме. А если не по ценам в Роттердаме, то, как и у нас, это значит ущерб, в части гражданского спора, а наши высокоученые оппоненты это называют, соответственно, хищением всей нефти. Я этот документ представляю, Ваша честь, точно так же, в копии. Поскольку реквизиты указаны, на Ваше усмотрение, если Вам необходимо эти судебные акты истребовать, заверенные именно ими. Но это, Ваша честь, я оставляю на Ваше усмотрение, мне известны эти судебные решения, поскольку они находятся в открытом, публичном доступе. Итак, Ваша честь, это по первой половине: 800 000 тонн нефти. Теперь по другой половине. Что мне стало известно? После отделения от нефти пластовая вода в массе порядка 2 000 000 тонн, которую, с одной стороны, Каримов и его высокоученые оппоненты вместе с чудо-экспертами Черниковым и Мигалем, использовав якобы научные методы, оценили по стоимости котировок нефти марки «Юралс» в Роттердаме, и включили эту массу пластовой воды в заведомо ложном обвинении в количестве якобы похищенной мною товарной нефти. На самом деле, Ваша честь, в действительности эта вода была закачана обратно в пласты нефтяные месторождений «Томскнефти». Ваша честь, поясню иными словами, что мне известно или стало известно. Что 2 000 000 тонн воды, закачанной в декабре 1999 года в пласты месторождений «Томскнефти», мои высокоученые оппоненты вместе с чудо-экспертами превратили в 2 000 000 тонн похищенной у «Томскнефти» нефти и оценили эту воду по так называемым ценам нефти марки «Юралс» в Роттердаме. Я бы сказал так: слов, Ваша честь, нет. Это только первый кролик в шляпе, и только за декабрь 1999 года. Какой у нас период? В декабре. 25 долларов 84 цента за баррель. Ваша честь, чтобы было понятно, 2 000 000 – это масса воды, на 7,8 помножить, это будет 15 000 000 баррелей воды. 15 000 000 баррелей воды, если помножить на 25 долларов, по выражению Райкина, будет «очень-очень много». Это количество в деньгах мы с Ходорковским как бы украли у «Томскнефти». Ваша честь, почему я просил, очень вежливо, вызвать сюда экспертов, а также иных экспертов. Поймите правильно, я не собираюсь, честно говоря, изгаляться над людьми. Мне всего лишь интересно выяснить, понимают ли они причину своих ошибок (я даже не буду называть это фальсификацией), которые они допускают вместе с обвинением. Я привык за эти несколько лет, знаете, к тупому невежеству. Потому что если бы, Ваша честь, Вы бы мои права защитили, и моим высокоученым оппонентам, может быть, кое-что стало бы понятно. И самое главное, Ваша честь, исходя из ответов, ведь мы материальным правом занимаемся, а не софистикой. Я сейчас продолжу дальше, по другим периодам. Всего лишь напоминаю. А он мне нравится на самом деле, прокурор Смирнов, поскольку он пытается, не зная материалов дела, ничего не зная, пытается за короткий промежуток разобраться. Он Вам заявил, что неустранимых противоречий и неясностей в составленном экспертами заключении не содержится, выводы экспертов

соответствуют поставленным перед ними вопросами. И дальше он Вам заявил, с чем Вы согласились: «В связи с полнотой и ясностью экспертизы мы не видим необходимости в вызове экспертов в суд». Мне также известно, что мой высокоученый, особенно в экономике нефти, оппонент Смирнов, неоднократно заявлял, Ваша честь, пытаясь Вас ввести в заблуждение и сам заблуждаясь, что в заключении №8/17 от 02 февраля 2007 года чудо-эксперты Черников и Мигаль использовали якобы «общенаучные методы исследования: анализ, синтез». Именно поэтому, когда я услышал этот заведомый абсурд от моего высокоученого оппонента Смирнова, я не удержался и громко рассмеялся. Во-первых, в отличие от моего высокоученого оппонента Смирнова и всех этих экспертов, Черникова и Мигалья, я, Ваша честь (на что обращаю внимание), лично встречался с сотрудниками агентства «Платтс» и среди них я не встречал, извините за выражение, идиотов. которые когда-либо, в том числе в течение 1997-2004 годов, пытались опубликовать котировки цены одного барреля пластовой воды по стоимости, идентичной цене одного барреля нефти марки «Юралс» в Роттердаме. Во-вторых, Ваша честь, мне неизвестно ни в Роттердаме, ни в другой точке мира идиотов, которые бы согласились покупать в Роттердаме пластовую воду из нефтяной скважины России по цене нефти марки «Юралс Роттердам». Третье. Поскольку «Транснефть» принимает в свою систему магистральных нефтепроводов только нефть, соответствующую ГОСТу, Ваша честь (а это Вам заявили все свидетели, и об этом свидетельствуют все материалы дела), у нефти, соответствующей ГОСТу, есть еще иное наименование: товарная нефть, то я даже теоретически не могу представить ту транспортную систему, с помощью которой можно было бы, каким-то образом пройдя через таможенную Российскую Федерацию, поставить в Роттердам десятки миллионов тонн пластовой воды. Ваша честь, один нюанс, на который обращаю внимание (он не имеет существенного значения), поскольку речь идет формально об экспертизе: в материалах дела отсутствуют котировки агентства «Платтс». Следователи туда даже никогда не обращались. Более того, Ваша честь, я не сомневаюсь, что они даже не знают, где это находится. В материалах дела данных агентства «Платтс» просто не существует. А то, что называли эксперты в своем заключении данными агентства «Платтс», это данные, которые им дал еще один очень высокоученый оппонент, следователь Тютюнник. Таким образом, Ваша честь, о действительных котировках агентства «Платтс» эксперты даже представления не имеют. А господин Тютюнник эти данные агентства «Платтс» так называемые получил у иных не менее чудо-экспертов и чудо-знающих людей. Это первый нюанс. И второй, для экспертизы. Ваша честь, они же ведь занимались, посмотрите, чем: они оценивали рыночную стоимость. Ваша честь, у нас есть закон «Об оценочной деятельности». Оценочная деятельность в Российской Федерации лицензируется. Эти милиционеры, чудо-эксперты, не являются оценщиками в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, поскольку они оценивали рыночную стоимость нефти. Еще раз говорю, это к обвинению в хищении нефти или, точнее, к фальсификации, не имеет никакого отношения, это всего лишь несколько профессиональных нюансов, о которых я пытаюсь попроще говорить, непрофессиональным языком. Дальше, Ваша честь. Ноябрь, тот же самый лист: 274. 2 610 000 тонн нефти. Это у чудо-экспертов. Теперь, Ваша честь, в томе 144 на л.д.155 находится контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №01-20-493 от 29 октября 1999 года. Он практически идентичный декабрьскому, речь идет о ноябре 1999 года. Здесь специально для моих высокоученых оппонентов и цифрами, и прописью приведены два показателя – объем скважинной жидкости: 2 600 000 тонн, и специально выделен показатель нефти: 842 000 (и написано) «тонн товарной нефти». Это чтобы ни один высокоученый оппонент, ни один чудо-эксперт не запутался. Ваша честь, ситуация аналогичная, как в декабре. Еще 2 000 000 пластовой воды, которая была обратно закачана в пласты месторождений «Томскнефти», чудо-эксперты вместе с нашими высокоучеными оппонентами оценили по стоимости нефти «Юралс» в Роттердаме и объявили, что этот объем пластовой воды является объемом похищенной нефти у «Томскнефти» мною и

Ходорковским. Ваша честь, не буду пенять. Л.д.154 в том же томе 144, Ваша честь, октябрь – приблизительно все то же самое: 2 700 000 тонн скважинной жидкости, 873 000 тонн товарной нефти. То есть порядка 2 000 000 тонн пластовой воды, которая закачивается в пласты. Ваша честь, я на что обращаю внимание? В этом контракте, исходя из условий генерального соглашения, разбиты несколько технологических этапов и стоимости их оплаты. Здесь указана и цена услуг по подготовке нефти: 20 рублей за одну тонну нефти. Кстати, Ваша честь, здесь приведен ГОСТ, здесь как раз в п.«в» приведена цена услуг по подготовке нефти предусмотренного технологическими процессами подготовки товарного качества нефти в соответствии с требованиями ГОСТ (он так называется: 9965-76), составляет 20 рублей за одну тонну нефти. Это п.«в» на л.д.154. А выше, 155 рублей за одну тонну - это продукции. Таким образом, Ваша честь, если это попробовать привести к эквиваленту нефти, это, грубо говоря, нужно помножить на три, чуть больше, чем в три раза. И если бы у нас наши высокоученые оппоненты действительно занимались бы оценкой доказательств, они бы спокойно пришли к тому же показателю, который указан в договоре: если объем продукции помножить на 155,2, а также объем тонны товарной нефти помножить на 20 рублей, это как цена услуг по подготовке нефти, то тогда и получится вся цена договора, которая указана в данном контракте. Ваша честь, это если есть желание не заниматься фальсификацией обвинения, а оценивать доказательства в их совокупности. Далее на л.д.153 сентябрь 1999 года. Все то же самое. Ваша честь, я почему еще на это хочу обратить внимание? Как раз Министр нефтяной и газовой промышленности СССР и президент «Восточной нефтяной компании» Леонид Иванович Филимонов никого не обманывал. Он очень четко сказал, что в 1999 году средний уровень ежемесячной добычи по «Томскнефти» составлял порядка 800 000 тонн нефти. Если это помножить на двенадцать, это как раз и будет тот показатель в 1999 году, который действительно добыла «Томскнефть». Откуда я это взял? Из тех документов, которые я уже показал. Ваша честь, я уже обращал Ваше внимание, в томе 131 на л.д.293. Там как раз подводились итоги деятельности «ЮКОСа» за 2000 год. И в части «Томскнефти» цитирую: «Добыча «Томскнефти» в 2000 году выросла на 700 000 тонн и достигла 11 000 000». Ваша честь, кстати, и про 2000 год тоже запомните: 11 000 000. Мы и к 2000 году сейчас подойдем. Соответственно, в 1999 году - 700 000, получается 10,3, и эта цифра приведена не у меня, Ваша честь, а у «ПрайсвотерхаусКуперс», которая проверяла отчетность «ЮКОСа». Это том 195 л.д.99, и том 196 л.д.44. Там как раз указано 1999 год: 10,3 миллиона тонн. Ваша честь, для протокола запишите, на л.д.145 том же томе 144 договор, точнее, контракт. Здесь речь идет о марте 1999 года, контракт №428 от 01 марта 1999 года. Здесь приблизительно все то же самое: 2 700 000 скважинной жидкости, 810 000 тонн товарной нефти. Опять я округляю, 2 000 000 тонн пластовой воды. На л.д.148 находится контракт №Ю9-4-01/412 от 01 апреля 1999 года. Приблизительно все то же самое. Итак, Ваша честь, вернемся к табличке у наших экспертов. Л.д.274. Наши чудо-эксперты вместе с нашими высокоучеными оппонентами в итоге только за 1999 год сумели каким-то чудо-образом порядка 20 000 000 тонн пластовой воды (что соответствует приблизительно 150 000 000 баррелей), оценить эту пластовую воду как похищенную нефть у «Томскнефти», помножить ее на цену нефти в Роттердаме и записать нам это количество так называемой нефти и стоимость, оцененную чудо-экспертами, в объем похищенной нефти. Ваша честь, это только за 1999 год, и это только пока по «Томскнефти». Мне известно, что научный метод – это способы получения знаний, предполагающий тщательный отбор данных и выстраивание определенных теоретических систем на основе доказательств и логических аргументов, проверка которых доступна другим исследователям. Ваша честь, я не случайно начал свои показания с таблички, которой я руководствуюсь при финансовом анализе. Более того, я специально порекомендовал моим высокоученым оппонентам, что если они действительно хотят заниматься финансовым анализом, анализом доказательств, исследовать их действительно в совокупности, по крайней мере, нужно быть

добросовестными. Без добросовестности все остальное бессмысленно. Я, Ваша честь, специально попрошу сейчас защиту после небольшого перерыва с этой таблички несколько копий снять и вручить моим высокоученным оппонентам. Здесь все написано про понятность, сопоставимость, уместность, надежность, про правдивое представление, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, полнота и существенность. Ваша честь, я специально обратил внимание, что все эти критерии, в действительности критерии материального права, предусмотрены процессуальным законодательством, нашим Уголовно-процессуальным кодексом. Все то же самое им вменено в обязанность при оценке доказательств. Я свое понимание научного метода использую для изобличения фальсификации обвинения, служебных подлогов и прочей, извините за выражение, шизофрении своих оппонентов. Я, в отличие от Смирнова и прочих моих высокоученных оппонентов, всегда привожу доказательства и логические аргументы, проверка и оценка которых доступна и Вам, Ваша честь, и всем остальным. Вместе с тем, Ваша честь, вполне возможно, Вы посчитаете, что сторона обвинения и псевдоэксперты совершили служебные подлоги только в отношении количества нефти, добытой «Томскнефтью» в 1999 году, и не собираетесь вообще оценивать обстоятельства 1999 года, поскольку, в связи с истечением десятилетнего срока давности, Вы можете (и вообще, Вы имеете право), сославшись на это обстоятельство, уйти от оценки очевидных служебных подлогов и фальсификации обвинения, а также от оценки ложного заключения Мигалья и Черникова. Однако мне достоверно известно, о чем я еще раз Вас добросовестно предупреждаю, что наши высокоученные оппоненты сфальсифицировали как количество, так и стоимость нефти за каждый год в период с 1998 года по 2003 год. Ваша честь, я Вам показал так называемых десять кроликов в шляпе, 2 000 000 тонн нефти за каждый месяц, так называемой нефти, пластовой воды - это 20 000 000 тонн только за 1999 год по «Томскнефти». Ваша честь, в материалах дела находятся доказательства, изобличающие за каждый год как по количеству, так и по стоимости, все то же самое. Нехитрое, даже скажем так, любой добросовестный человек справится, если он возьмет доказательства и сравнит их с обвинением. В общем-то, это несложно. Ваша честь, я не люблю голословных заявлений, давайте возьмем, например, «Томскнефть» за 2000 год. Л.д.276 откройте заключения. Там речь идет о «Томскнефти» и «ЮКОСе». Например, январь 2000 года. «Томскнефть», 2 732 000 (округляю) тонн якобы нефти. Ваша честь, том 49 откройте, пожалуйста, л.д.38. Там находится контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №01-20-621 от 30 декабря 1999 года между «Томскнефтью» и «ЮКОСом», период: январь 2000 года. Объем скважинной жидкости: 2 740 000, количество товарной нефти: 872 000. Ваша честь, еще 2 000 000 тонн пластовой воды мы с Михаилом Борисовичем Ходорковским каким-то чудесным образом, несмотря на то, что она по технологии была закачана в пласты месторождений нефти, сумели похитить у «Томскнефти», каким-то образом доставить ее в Роттердам и там толкнуть по ценам Роттердама. Ваша честь, я почему каждый раз говорю о шизофрении? Они не понимают, что они Вам принесли. Это одиннадцатый кролик в шляпе, 22 000 000 тонн пластовой воды. Теперь, Ваша честь, чтобы не было потом никаких недоразумений, том 182 л.д.1772 (это обвинительное заключение) или 44 лист «ппо». Опять приобрел «ЮКОС» (это именно об этой цифре речь идет) 2 732 479 тонн нефти. Ваша честь, мне также известно, что в сфабрикованном обвинении именно это написано. Кстати, обращаю внимание, что опять, «оформлено приобретение нефти». Л.д.57 том 167 или 1785 лист обвинительного заключения. Ваша честь, я пока только про «Томскнефть». «Всего в 2000 году Лебедев (естественно) под видом сделок между «ЮКОСом» и «Томскнефтью» совершил хищение у «Томскнефти» 12 978 465 (они даже до килограмма подсчитали) тонн и 563 килограмма нефти». Ваша честь, я Вам официально заявляю, что «Томскнефть» в 2000 году такого объема нефти не добывала. Том 131 л.д.293 (эти доказательства лежали в деле) написано: «Томскнефть» добыла в 2000 году 11 000 000 тонн нефти». Ваша честь, каждый присутствующий в зале уже догадался, что наши высокоученные оппоненты вместе со

своими чудо-экспертами прибавили здесь 2 000 000 тонн пластовой воды. Таким образом, это служебный подлог, поскольку они Вас обманывали в том, что они оценивали доказательства. Ваша честь, я на всякий случай, с учетом того, как проходит «дело «ЮКОСа» (добросовестно всех об этом предупреждаю), десять кроликов в шляпе оставляю на всякий случай и говорить о них на данном процессе не буду. Потому что если наши оппоненты проявят добросовестность, они сами все найдут, если они этого делать не хотят, я их оставляю на всякий случай на потом. Определенные методы в заявлениях о преступлении. Ваша честь, и в своих показаниях, для проверки, если у них будет добросовестное отношение, у них есть возможность проверить все, и с чем-то выйти в прениях. Если нет, Ваша честь, я это оставляю (я специально говорю и добросовестно говорю) на всякий случай на потом. Ваша честь, мне известно из официальной финансовой отчетности «Томскнефти» за 2000 год (цитирую), что «за 2000 год ОАО «Томскнефть-ВНК» добыто 11 001 тысяч тонн нефти, что на 702 000 тонн или на 106,8% выше уровня добычи прошлого года». Итак, Ваша честь, если мы вернемся к тому 131, где было указано (но там в миллионах тонн считалось), 11 000 000 в 2000 году, и 700 000 прирост, то и из этой отчетности следует, что «Томскнефть» добыла в 2000 году 11 000 000 тонн, а в 1999 году всего лишь 10,3 миллиона тонн. Именно поэтому Леонид Иванович (не только я) говорил о том, что 30 000 000 тонн «Томскнефти» добыть невозможно, даже если бы они перевернули земную ось. Ваша честь, теперь поясню по технологии. Система «Транснефти» не обладает технологическими возможностями для того, чтобы (воду качать можно) перекачать такой объем. Почему? Потому что «Транснефть» принимает нефть, но если бы она гоняла еще и пластовую воду, у нее ресурсной возможности такой нет. Ваша честь, это почти в четыре раза больше объем пропускной способности должен быть «Транснефти». Именно даже поэтому это просто невозможно. А в Российской Федерации вообще отсутствуют иные технологические системы, которые способны. Ваша честь, попробуйте 350 000 000 тонн нефти помножить на приблизительно четыре, и Вы приблизительно поймете, что таких технологических систем в Российской Федерации не существует. Если бы нас обвинили в объеме хищения не нефти, а скважинной жидкости. Нет. Дальше, Ваша честь, что мне достоверно известно? Что в этой же отчетности указано, как определяется признание дохода. «Выручка от продажи продукции признана по мере отгрузки продукции покупателям или оказания услуг и предъявления им расчетных документов. Она отражена в отчетности за минусом налога на добавленную стоимость, акциза, экспортных таможенных пошлин». Это выдержка из этой же отчетности, которую мы видим. Следующий. Ваша честь, это данные потерпевших за 2000 год. «Выручка от реализации нефти и газа за 2000 год без НДС, акциза составила 8 021 000 000,6, что на 4 581 000 000,4 или 133,2% больше уровня прошлого года», то есть 1999 года. В том числе, на что я обращаю внимание: «Доходы от реализации нефти составили 7 999 000 000,3, выручка от реализации нефти по сравнению с 1999 годом увеличилась на 4 579 000 000,8, в том числе, на 4 226 000 000,6 рублей за счет превышения фактической цены реализации нефти над фактической ценой прошлого года на 112%, увеличение объемов поставки нефти по сравнению с соответствующим периодом прошлого года привело к увеличению дохода в размере 353,1 миллиона рублей». Ваша честь, увеличение объемов на 700 000 тонн. «По итогам работы за 2000 год себестоимость реализованной продукции (нефти и газа) составила 5 826 000 000,8 рублей, что выше уровня прошлого года на 3 259 000 000,1 рублей или 26,9%». При этом, Ваша честь, обратите внимание, «себестоимость одной тонны нефти составила 526 рублей 58 копеек за тонну. Этот показатель за 2000 год будет актуально записать, потому что цена в Роттердаме в это время в десять раз выше. Причем, она выше уровня прошлого года на 271 рубль 19 копеек. Это речь идет о том, что себестоимость одной тонны нефти у «Томскнефти» в 1999 году была порядка 250 рублей за тонну. Самое главное, Ваша честь. Мой высокоученый оппонент Вячеслав Николаевич Смирнов задавал интересный вопрос по поводу рентабельности в отношении всей похищенной нефти. Она и здесь указана, в

официальной отчетности «Томскнефти» за 2000 год: «Рентабельность товарной продукции за 2000 год составила 37,7% против 34% в 1999 году». Михаил Борисович вчера уже давал показания, в общем-то: при хищении рентабельности просто быть не может, ее даже отрицательной не бывает на самом деле, но это неважно. При хищении всей нефти через три месяца от нефтедобывающего предприятия (это максимум, на что оно способно продержаться) вообще ничего не остается. Потому что, если у предприятия действительно похищается нефть (я простым языком скажу), дураков на рынке финансировать такое предприятие не существует. Таким образом, источников даже для финансирования текущей деятельности просто нет. Мне известно также, что в этой отчетности за 2000 год приведены показатели выручки: 10,4 (я округляю) миллиарда, себестоимость: 6,6 миллиарда, управленческие расходы, коммерческие расходы и прибыль от продаж: 3,6 миллиарда рублей. Это итог «хищения» всей нефти в «Томскнефти» за 2000 год. Естественно, я ерничаю, поскольку, когда говоришь словами, кавычки сложно расставлять. Итак, Ваша честь, я полагаю, что я дал достаточно оснований суду сейчас подумать и задуматься (в том числе и моим высокоученым оппонентам) перед прениями. Я, естественно, не собираюсь рассказывать все. У них есть возможность добросовестно подготовиться к прениям в этой части. Почему, Ваша честь, я пытаюсь говорить попроще? Мне очень бы не хотелось в публичном процессе играть с моими высокоучеными оппонентами в игру, которая называется «рвать их как тузик грелку», и представителей Генеральной прокуратуры позорить на весь мир. Я им показал всего пока одиннадцать фактов очевидных служебных подлогов в обвинении, которое мне официально предъявлено. Ваша честь, я убежден, что господин Гринь эту ерунду, извините, даже не читал. Он ее всего лишь подписал. Ваша честь, если можно, прошу небольшой перерыв.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 45 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, несколько пояснений и комментариев к предыдущему моему выступлению по показаниям. Ваша честь, я тогда повторю, на что я прошу внимание обратить суда и особенно моих высокоученных оппонентов. Я проявлю еще добросовестность, чтобы им было проще подготовиться к прениям, поясню, в том числе, с чем связаны их фальшивки или, назовем их так пока, ошибки. Непонимание вертикально-интегрированной структуры «Нефтяной компанией «ЮКОС», раз. Ее незнание, два. Несмотря на то, что это приведено, как ни странно, в материалах дела, ими же собранных. Я же не говорю даже о материалах, которые утаены от Вас и от нас, а те, которые у Вас имеются в распоряжении. В этой связи, Ваша честь, подсказка. Помимо «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» добычей в группе «ЮКОС» занимались, первое: собственно «Нефтяная компания «ЮКОС». С этим фактом или только из-за этого факта, что они там только не делали с объемами «ЮКОСа». Второе, Ваша честь. В группе «ЮКОС» также добычей нефти занимался «Томск петролеум унд газ», еще одно общество. Ваша честь, их объемы приписали «Самаранефтегазу»,

«Томскнефти», «Юганскнефтегазу». И, соответственно, все производные. Многие что у них, Ваша честь, в их фальшивках «поехало» именно из-за этого.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 52 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я почему на это внимание обращаю? Для того чтобы Вы, когда будете оценивать позицию наших оппонентов, про это не забывали. И у оппонентов будет время подготовиться получше для того, чтобы в прениях не заниматься, извините за выражение, ерундой. Приведу два примера, Ваша честь, это 42 лист «ппо». Ваша честь (это я в качестве примера привожу), у них такого рода несурезицы через лист обвинительного заключения. Обращаю Ваше внимание, я буду сейчас приводить показатели, я буду их округлять для того, чтобы восприимчивость предмета была понятна. 26 000 000 тонн (округляю) у «Юганска» стоят 8,6 миллиарда рублей, а почти 30 000 000 тонн нефти у них стоят 3,3 миллиарда. Ваша честь, какой, извините за выражение, экономический анализ, какие экономические методы, какие научные подходы? Это у них через каждый лист. Они сами не понимают, что они пишут, более того, они это объяснят-то даже не могут. Каким образом меньший объем на 4 000 000 тонн стал стоить у «Юганска» дороже более чем в три с половиной раза? Ваша честь, я не буду здесь комментировать. Про Валерия Алексеевич вообще не говорю, но вот Дмитрий Эдуардович, по поводу йоты подумайте, что «ни на йоту не отказываться», там какую-нибудь йоту поправьте, большую, маленькую, не знаю, любую, до прений. Ваша честь, Вам известно из моего заявления о преступлении от 29 июня 2009 года, я в нем сразу и Вас уведомил, и оппонентов, что у них как с начального периода, 1999 года, так и в 2003 году, я не стал раскрывать середину, я ее до времени оставляю, но, Ваша честь, напоминаю, я уже там указал, что про 29 292 000, то, что у них было в оз, это заведомо ложное утверждение. Точно так же сразу перемахнули на 2003 год. Помните знаменитые три цифры, которые они складывали? Все то же самое с 2002, с 2001 годом и так далее. Я еще раз на что обращаю внимание, чтобы потом не было никаких недоразумений? Доказательства, опровергающие эти заведомо ложные утверждения, находятся непосредственно в материалах сфабрикованного дела. Просто, Ваша честь, их нужно внимательно посмотреть. Может быть, от чего-то нашим оппонентам отказаться в питании или в питье, чтобы не видеть подписи Карла Маркса, а видеть именно то, что там написано? Я заявляю очень краткое рабочее ходатайство, в целях экономии времени я прошу считать сведения, которые я сообщил в заявлениях о преступлении, которые здесь были мной уже озвучены, моими показаниями для того, чтобы я их не оглашал. Поскольку все сведения, изложенные в заявлениях о преступлении, я подтверждаю суду полностью. Если у оппонентов возражений не будет, мы на этом сэкономим значительное время. А им заодно еще раз будет как бы напоминание, чтобы они не забыли посмотреть, что там написано. Теперь, Ваша честь, по поводу заграничных паспортов. Там двадцать пять дат моего отсутствия на территории Российской Федерации. Я точно так же рекомендую оппонентам не выдумывать никакой ахинеи, что я в этот период был в городе Москве. Посмотрите, что у них написано, или сами пусть посмотрят и сопоставят эти периоды, это несложно, всего лишь двадцать пять периодов. И мое присутствие, именно присутствие в городе Москве. Даже неважно, что я там делал, в городе Москве. Чтобы потом позора не было. Ваша честь, сейчас мы найдем протокол. Прошу обратить внимание моих высокоученных оппонентов на то, что, что действительно содержится в показаниях Алексея Дмитриевича Голубовича. Ваша честь, это то, что касается обвинения, потому что он, если фигурально выразиться, «убил» обвинение полностью в так называемом хищении акций, это когда происходили договоры мены. Но Алексей Дмитриевич (напоминаю и прошу запомнить оппонентов) «убил» и еще одно обвинение. Они даже не поняли, что он с ними сделал во время последнего допроса. Ваша честь, это допрос Голубовича от 05 мая 2008 года в томе №159 на л.д.90-97. Я почему им советую читать то, что он сказал, и (самое главное) читать те документы, которые он приобщил? Страница

95. Ваша честь, цитирую его показания, которые он подтвердил: «Русские инвесторы» полученные акции «НК ЮКОС» были проданы компании «Хенри Ассетс инкорпорэйтед» по договору номер от шестнадцатого и так далее. Перерегистрация акций была в депозитарии «Русские инвесторы» 16 сентября 1999 года. Обязательства «Русских инвесторов» по договору купли-продажи номер были закрыты поставкой акций дочерних предприятий «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, здесь приведены все документы, они приобщены к материалам сфабрикованного дела, спасибо любимому Алексею Дмитриевичу. Там сто с лишним документов. 127, Ваша честь, документов. Они их не читали. Они их в дело забросили просто в допросе Голубовича и даже не поняли, какую он им «ядерную бомбу» туда заложил. Советую, прочитайте. Изгаляться буду, Ваша честь, на тему очень сильно. Наменяю даже, как.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 15 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, я продолжаю. Я рекомендую изучить еще раз показания Голубовича, сопоставив их с тем, что написано в сфабрикованном обвинении. В частности, это в части того, что пакет акций «ЮКОСа» был выкуплен «Хенри Ассетс», а в дальнейшем было заключено: Ваша честь, в томе 119 на л.д.91 и 92 находится соглашение от 09 марта 2000 года. Его перевод находится на л.д.99-100. Ваша честь, переводчик Грибов, уважаемый человек. И поясню моим высокоученым оппонентам, чтобы они попробовали понять, что «Халлей энтерпрайзес лимитед» выкупил все акции «ЮКОСа», принадлежащие компаниям «Хоксмар», «Хенри Ассетс» и «Эм.Кью.Ди интернэйшл». Пусть обратят внимание на наименование этой компании, сопоставят ее с тем, что если убрать из дела, что господин Голубович продал акции «ЮКОСа» этой компании, а потом у этой компании «Хенри Ассетс» компания «Халлей энтерпрайзес лимитед» 09 марта 2000 года эти акции купила. Тогда, может быть, они когда эту цепочку сложат, прочитают, что у них написано в сфабрикованном обвинении, им будет очень хорошо. Теперь, поскольку моя уважаемая Елена Львовна опасается, что я много кроликов в шляпе выдаю сегодня, я на этом в этой части пока закончу. Теперь, Ваша честь, 132 том откройте. На л.д.16 (и дальше перевод на л.д.17), как я уже говорил, находится письмо адвоката Антона Дреля, адресованное Дагу Миллеру в «ПрайсвотерхаусКуперс». Ваша честь, все сведения, которые сообщил адвокат Антон Дрель в данном письме, в данном переводе, я полностью подтверждаю и как директор «Груп МЕНАТЕП лимитед», и как директор компании «ЮКОС юнивёрсал». Я не собираюсь забегать пока в так называемый период прений. Но на что бы хотел обратить внимание суда в части того, что мне известно в связи с позицией стороны обвинения по компаниям «Белес петролеум» и «Саус петролеум»? Ваша честь, я ознакомился внимательно с допросом господина Анилиониса, который проводил Каримов. Если помните, там серьезные проблемы в логике показаний, что даже Каримов говорил про утрату Анилионисом логики. Это на л.д.280 в томе 47, где даже Каримов ему говорит: «Логика теряется», ответ Анилиониса: «Да». Я почему об этом, Ваша честь, напоминаю? Во-первых, Каримов почему-то посчитал (а это не соответствует действительности), что Анилионис руководил компаниями по поставке нефти и нефтепродуктов для «ЮКОСа». 47 том л.д.266. Ваша честь, обращаю внимание: «Следствие интересуют вопросы участия руководимых Вами компаний в поставке нефти и нефтепродуктов для «ЮКОСа». Мне о таком неизвестно, Ваша честь (и я Вас об этом уведомяю), чтобы господин Анилионис когда-либо руководил компаниями, которые поставляли нефть и нефтепродукты «ЮКОСу». Теперь, что мне известно на самом деле, Ваша честь? В действительности Анилионису было предложено в 1997 году (с чем он с радостью согласился) всего лишь лично подзаработать в качестве доверенного лица швейцарской компании «Белес петролеум Эс.А.», зарегистрированной официальными государственными органами Швейцарии еще в январе 1972 года. Ваша честь, доказательства этому содержатся в томе 118 на л.д.62-68, 69-72. То есть за 25 лет до того, как его, Анилиониса, в 1997 году якобы

попросили ее зарегистрировать. Ваша честь, мне достоверно известно, что Анилионис не имел и не мог иметь какого-либо отношения к регистрации компании «Белес петролеум Эс.А.». Во-первых, я знаю, сколько ему годиков было в 1972 году. Более того, господин Анилионис не имел вообще никакого отношения к управлению швейцарской компанией в 1997-1999 годах. На самом деле Анилионис попросил для ускорения формальных процедур и так далее по доверенности подписывать от имени швейцарской компании «Белес петролеум Эс.А.» уже подготовленные и согласованные «ЮКОСом» и «Белес» контракты или дополнения, которые необходимо было (имеется в виду контракты) оперативно заключать для быстрейшего представления в уполномоченный банк и таможенню, а также в Центральный Банк Российской Федерации, поскольку это диктовалось действующим в то время российским таможенным законодательством, а также законодательством о валютном регулировании и валютном контроле. Уполномоченным банком в то время являлся банк «МЕНАТЕП» (Москва), который выполнял функции агента валютного контроля и вел учет всех паспортов по экспортным сделкам клиентов, и осуществлял контроль за своевременным поступлением валютной выручки от экспорта и ее обязательной продажей. Поясню, Ваша честь, о чем идет речь, почему понадобилось здесь, на территории Российской Федерации (это мог быть любой гражданин Российской Федерации) доверенное лицо от иностранной компании. Они были у всех (и у «Тоталь», и у «Бритиш петролеум», и у «Эльф») иностранных компаний, которые здесь покупали нефть. Дело в том, что у нас таможня определенное время и Центральный Банк Российской Федерации факсовые копии контрактов не принимали для оформления всех формальностей и выпуска товара на экспорт. Ваша честь, тогда еще был 1997 год, жесткая система валютного контроля, поэтому функции господина Анилиониса заключались всего лишь в одном: имея доверенность, согласованный контракт подписать здесь для того, чтобы уже компания «ЮКОС» срочно, имея на руках оригинал этого контракта, могла идти в энергетическую таможенню и заниматься таможенным оформлением и выпуском этой нефти за пределы таможенной территории Российской Федерации. Контракт был обязателен. Я не знаю, сколько стоила эта услуга господина Анилиониса швейцарской компании «Белес», но я подтверждаю показания Анилиониса в той части, что он говорит, что он вообще ничего не понимал, что в этих контрактах написано. Это я прекрасно понимаю, потому что он к этим контрактам с точки зрения подготовки всех условий не имел никакого отношения. Ваша честь, мне это известно достоверно как директору «Груп МЕНАТЕП лимитед», поскольку швейцарская компания «МЕНАТЕП Эс.А.» была одним из участников «Петролеум финанс холдинг», который, в свою очередь, был стопроцентным владельцем швейцарской компании «Белес петролеум Эс.А.». В то время «МЕНАТЕП Эс.А.» имело в люксембургском холдинге порядка 37%. В 1998 году стало 9%. Я потом поясню, для чего это было сделано. Мне достоверно известно, что ни «Джурби лейк», ни Питер Бонд, упомянутые Анилионисом, даже не имели в 1997-1999 годах никакого отношения ни к так называемой регистрации «Белес петролеум Эс.А.», ни к так называемому номинальному держателю швейцарской компании «Белес петролеум Эс.А.». Ваша честь, про номинальных держателей, это у них на л.д.267. Поскольку, как я уже сказал, стопроцентным владельцем «Белес петролеум Эс.А.», причем как до, так и после этого периода, была люксембургская холдинговая компания «Петролеум финанс холдинг». Обращаю внимание суда, что в сфабрикованном деле никаких доказательств, подтверждающих показания Анилиониса о том, что он в 1972 году регистрировал «Белес петролеум Эс.А.», а также что Питер Бонд был номинальным держателем «Белес петролеум Эс.А.», вообще нет. Я сейчас пока не буду говорить о лживости показаний Анилиониса, это уже другое. А в этой части уже есть на мои вопросы ответы господина Анилиониса в связи с его показаниями. Самое главное, что нужно понять, что как и в Российской Федерации, так и в иных странах регистрацией компаний занимаются государственные органы. Господин Анилионис никогда не работал в государственных органах Швейцарии, поэтому ничего не мог регистрировать вообще

никогда. Это слово, Ваша честь, появилось в 2004 году (этого допроса нет в этом сфабрикованном деле), когда Ганиев и Каримов вынудили, если так можно сказать, господина Анилиониса «признаться» в регистрации, потому что именно почему-то это слово понравилось господину Ганиеву. Ну, он лучше всех разбирается. Поскольку тогда у господина Анилиониса выхода не было, он согласился с тем, что он все регистрировал. С тех пор это так и пошло в нашем сфабрикованном деле. Теперь самое главное для понимания. «Белес петролеум Эс.А.», «Тоталь интернейшнл лимитед», «Эльф трейдинг Эс.А.» выполняли в 1997-1999 годах для «ЮКОСа» очень важную на тот период времени роль – организацию совместно с иностранными банками и международными нефтетрейдерами предэкспортного финансирования поставок за рубеж сырой нефти (она в контрактах везде называется, Ваша честь, РЕБКО (Рашен экспорт бленд круд ойл)) и различной номенклатуры нефтепродуктов, поскольку в то время, 1997-1999 годы, важность авансирования экспортного контракта диктовалась нестабильным финансовым положением «ЮКОСа» и его дочерних предприятий. Это решение об организации предэкспортного финансирования после нескольких совещаний с участием представителей иностранных банков, «ЮКОСа» и международных трейдеров принял лично я в 1997 году, как заместитель председателя объединенного правления ЗАО «РОСПРОМ», который, в свою очередь, являлся в то время исполнительным органом «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, формула цены (цена, но если точно сказать, формула цены) на самостоятельно (я это слово подчеркиваю) с 1997 года экспортируемую «ЮКОСом» сырую нефть. Тогда еще почему она называлась РЕБКО? Тогда «Юралса» де-факто еще не было. Уже появился, в общем, этот термин, но, собственно, прямых котировок по так называемой марке «Юралс», которая обозначает, в общем-то, уральскую так называемую нефть, или «грубую российскую нефть», как Михаил Борисович ее называет, тогда не было, тогда еще было РЕБКО, и поэтому в российское экспертное свидетельство вносилось это название. В принципе, она и сейчас точно так же называется практически во всех контрактах, Ваша честь. Таким образом, цена и ее формула на самостоятельно с 1997 года экспортируемую «ЮКОСом» сырую нефть РЕБКО всегда была рыночная и определялась с использованием общепринятого в мировой практике метода «нэтбэк». Буквально – метод чистого возврата, когда за эталон принимались биржевые котировки сырой нефти марки «Брэнт дэйтет» по справочнику агентства «Платтс», с применением скидок и надбавок в зависимости от объемов и качества конкретной партии сырой нефти и условий ее поставки по контракту. В «ЮКОСе» это было, как правило, «ФОБ пограничный пункт Российской Федерации». Контроль за своевременным и в полном объеме поступлением экспортной выручки в «ЮКОСе» в 1997-1999 году (я это утверждаю как лицо за это, в том числе, отвечающее) соблюдался неукоснительно. Помимо регулярных проверок органов и агентов валютного контроля, даже аудитор «ЮКОСа» «ПрайсвотерхаусКуперс» констатировал по итогам своего отчета по согласованным процедурам за период с 01 января 1998 года по 31 августа 1999 года, что расчеты экспортных цен «ЮКОСа» (цитирую) «были применены правильно». Это заключение «ПрайсвотерхаусКуперс» находится в томе 118 л.д.7-28. Прошу не путать его с аудиторским заключением по финансовой отчетности. И так же мне известно это из показаний всех сотрудников вроде Дядиной, которые находятся в томе 46. Ваша честь, если честно, мне стыдно за своего бывшего помощника Анилиониса, который, обучившись в академии, здесь на суде забыл про разницу между ФОБ и СИФ. Потому что у меня этот человек работал несколько лет в «Зарубежгеологии», а потом я его взял уже на работу в «МЕНАТЕП». Не комментирую ничего, но мне стыдно. Более того, Ваша честь, я ему давал рекомендацию (я был в то время секретарем партийной организации «Зарубежгеологии»). В советские времена без рекомендации парторганизации в Академию внешней торговли не попадешь, Вы это прекрасно знаете. И он, там отучившись, приходит сюда на суд. Я не знаю, какое бы мне русское слово подобрать покультурней. У меня слов нет просто. Что необходимо учитывать суду, на мой взгляд,

насколько мне это было известно в 1997 году? Ваша честь, до 1997 года «ЮКОС» самостоятельно нефть не экспортировал вообще. Какие только посредники не занимались экспортом юкосовской нефти. Но «ЮКОС» этим самостоятельно не занимался. Этим начали заниматься при мне. Именно поэтому я употребляю очень часто слово «самостоятельно». Я уже в предыдущих показаниях говорил, что именно я подписал распоряжение о том, чтобы мы договорились с агентством «Платтс», чтобы те сотрудники, создаваемые органы, которые специально этим занимались, имели информацию по рыночным котировкам марки «Брэнт». Кстати, эти котировки появляются в агентстве «Платтс» по результатам торгов, которые проводятся на нефтяной бирже Лондона, и это цены биржевых контрактов, а не прямых контрактов между покупателем и продавцом. Они всего лишь, эти цены, служат так называемым маркером, эталоном или базой отсчета для определения всех прочих цен. Сейчас, в 2010 году, и в то время котировки «Юралс», они всего лишь производные от котировок «Брэнт», это расчетная величина. 118 том. Ваша честь, почему я говорю о важности предэкспортного финансирования для «ЮКОСа» в 1997-1999 году? У «ЮКОСа» были определенные проблемы, связанные с самостоятельным началом, связанные, причем, с началом организации экспорта еще и потому, что «ЮКОС» (я имею в виду группу «ЮКОС») в 1997, и тем более в 1998 году имел приличный объем проблем исторических, в том числе огромный объем неурегулированных задолженностей. Компания «Белес петролеум Эс.А.» обеспечила для «Нефтяной компании «ЮКОС» именно то, на что не шел ни один иной иностранный трейдер. Компания «Белес» напрямую авансировала «Нефтяную компанию «ЮКОС», получая для этого займы у иностранных банков, поскольку иностранные банки в то время неохотно занимались финансированием, предэкспортным финансированием торговли, особенно для тех компаний, которые на рынке никогда не присутствовали. «ЮКОС» не был самостоятельным до 1997 года продавцом нефти, то есть рынок, как таковой, даже не знал, а умеет ли «ЮКОС», извините, продавать нефть на экспорт. Просто у «ЮКОСа» же тогда в составе не было нефтетрейдеров класса Каримова, Лахтина. Теперь, Ваша честь, давайте пройдемся по 118 тому. Вот «Белес петролеум». Это счет компании «ЮКОС» в адрес «Белес петролеум Эс.А.». Сейчас найдем один момент для примера, Ваша честь. Здесь приведена классическая формула цены, которую «ЮКОС» использовал в контрактах и везде, условия поставки базис ФОБ. В Роттердам возможен только СИФ, потому что туда еще кто-то должен заплатить за страховку. И здесь сразу обращаю Ваше внимание про лживость Роттердама в устах наших оппонентов. Ваша честь, в сфабрикованном деле нет ни одного контракта международного на страхование грузоперевозок от российских портов до Роттердама, в том числе и до Аугусты, если речь идет о международных. Поясняю. Роттердам – это условие поставки СИФ. Это, помимо стоимости, и фрахт. И уж тем более нет ни одного контракта, Ваша честь, между «Юганскнефтегазом», «Томскнефтью», и «Самаройнефтегазом» с международными страховыми компаниями, которые бы выдавали страховые полисы дочерним добывающим предприятиям «ЮКОСа». Точно так же в деле нет ни одного контракта на фрахт этой нефти, то есть на перевозку от российских портов или бывших портов СССР типа Бутинге, Одессы. А к тому моменту это уже Прибалтика, Украина: не СССР. Новороссийск и так далее – это уже чисто российские порты. Таких контрактов в сфабрикованном деле просто нет. Здесь, к сожалению, не очень видно, но здесь, Ваша честь, наименование, кому отгружается, в чей адрес: «Banque Bruxelles-Lamberg». Это швейцарское сабсидили, швейцарское подразделение брюссельского банка торгового. И здесь как раз написано: «К приказу банка Брюссель-Ламбер». Там переводчики просто не знают, как это переводить. То есть нефть отгружается по распоряжению банка. До тех пор, пока «Белес» с банком не рассчитается, владельцем этой нефти банк является. Ваша честь, я это не выдумываю, это во всех счетах. Покажем несколько счетов, чтобы не было потом недоразумений. Л.д.103. Здесь иной банк: «Paribas». Это швейцарская «дочка» крупнейшего на тот момент, одного из крупнейших французских банков. Вот еще один,

Ваша честь: «Юнайтед эуропиэн банк», Женева. Это бывшее наименование, это дочерний банк «Дрезднер банк» и «Paribas Banque Nationale de Paris», один из крупнейших на тот момент банков, которые как раз этим занимались. Точно так же он является выгодоприобретателем этого груза до тех пор, пока швейцарская компания не расплатится. Ваша честь, напомню, только в 1997 году, в декабре, в ноябре-декабре, для того, чтобы синдицировать для «Нефтяной компании «ЮКОС» займ из кредитной линии на 800 000 000 долларов в полмиллиарда долларов или 500 000 000 долларов, которые использовались для финансирования сделок, связанных с покупкой акций «Восточной нефтяной компании» для «ЮКОСа» на проводимом государством аукционе в декабре 1997 года, три крупнейших мировых на тот момент банка пошли или вынуждены были идти на синдикацию так называемую, на объединение усилий для того, чтобы представить 500 000 000 долларов. Для масштабов «ЮКОСа» на самом деле, Ваша честь, сумма, если честно сказать, плевая. У «ЮКОСа» объем продаж в год в среднем 10 000 000 000 долларов. Компания «Белес петролеум Эс.А.» такого рода риски принимала на себя. В определенной части она помогла разрешить для «ЮКОСа» следующую проблему. После того, как некоторое время, приблизительно полгода, этот механизм был апробирован, тем же самым стали заниматься и французские компании «Тоталь» и «Эльф». Они точно так же (международные торговые марки) стали обеспечивать для «ЮКОСа» предэкспортное финансирование, то есть, если по-русски сказать, попроще, авансирование вперед. Поясню, Ваша честь. В 1997 году, когда «ЮКОС» начал самостоятельно организовывать экспорт, мне необходимо было учитывать, что международные нефтетрейдеры, как правило, в то время не хотели, в силу разных причин, сталкиваться с российскими рисками, возникающими при авансировании экспорта сырой нефти и нефтепродуктов, но были готовы хорошо платить по тем рыночным ценам европейским, о которых все говорят, после того, как товар пересекал границу Российской Федерации или выходные порты. «Белес петролеум Эс.А.», «Эльф трейдинг Эс.А.», «Тоталь интернейшнл лимитед», эти иностранные торговые компании совместно со швейцарскими и иными финансовыми институтами этот российский риск часто брали на себя, за что я им благодарен безмерно. Для минимизации, подчеркиваю, Ваша честь, юридических рисков иностранных банков и международных нефтетрейдеров, в том числе, связанных с гарантированностью «ЮКОСом» экспортных поставок, «Белес», «Тоталь» и «Эльф». В 1997-1998 годах подконтрольная «Груп МЕНАТЕП лимитед» компания «МЕНАТЕП Эс.А.» владела в 1997, 1998 годах 38%-ной долей в люксембургском холдинге «Петролеум финанс холдинг». Кстати, оставшиеся части там принадлежали: 25% принадлежало международному нефтетрейдеру «Транзит холдинг Эс.А.». Дальше, Ваша честь, как я уже сказал, в 1998 году в связи с получением разрешения Государственного антимонопольного комитета и в соответствии с условиями сделки «менеджмент бай-аут» (я про нее Вам чуть попозже расскажу) «МЕНАТЕП Эс.А.» свою долю в размере 29% продало менеджерам нефтетрейдера «Белес Эс.А.», оставив для себя, о чем и написал адвокат Дрель, до 2002 года 9%. Условия поставок, финансовых рисков и ценообразования были для всех участников, в том числе и для «ЮКОСа», абсолютно прозрачными. Кроме того, Ваша честь, помимо того, что «ЮКОС» имел перед собой конкурентов «Белес», «Тоталь» и «Эльф» (это цепочка на границе) и знал все условия ценообразования, английская компания «ЮКОС брокеридж лимитед» (о ней вчера мы с Валерием Алексеевичем беседовали), стопроцентная «дочка» «ЮКОС Ю Кей», которая, в свою очередь, является стопроцентной «дочкой» «Нефтяной компании «ЮКОС», по соглашению с «Саус петролеум лимитед», оказывала последние брокерские услуги по продаже сырой нефти на европейском рынке, зарабатывая при этом дополнительные брокерские доходы для «ЮКОСа», а также помогала службе сбыта «ЮКОСа» в 1997-1999 году изучать практику и приобретать необходимый опыт и навыки для самостоятельной торговли, торговли сырой нефтью на международном рынке, к которой «ЮКОС» приступил в конце 1999 – начале 2000 годов. Ваша честь, поясню, в чем разница.

Самостоятельный экспорт, который осуществляется на границе Российской Федерации после того, как товар забрал иностранный покупатель, – это одни риски, поскольку все риски для российского производителя и российского экспортера заканчиваются на границе Российской Федерации. На международном рынке для того, чтобы там черпать успехи, нужно эту границу Российской Федерации пересекать. Принципиальная ошибка (она просто невежественная, Ваша честь): между российскими компаниями не может быть экспортных сделок. Как мне в этом убедить? Какой Роттердам, Ваша честь? Я честно говорю: я с кем связался? Я понимаю, что, в общем-то, нюансам внешней торговли учат в Академии внешней торговли. Но неужели в Генпрокуратуре отсутствуют институты, которые могут рассказать этим товарищам, что же такое внешняя торговля? И как может экспортом заниматься российская компания с российской компанией? Ваша честь, международная торговля на мировом нефтяном рынке – это новый набор рисков. Я уж не говорю о том, что должна быть создана структура за рубежом для того, чтобы торговать на международном рынке. Эти люди должны иметь знание, если они там сидят, иностранного языка, знать как раз именно все эти риски, о которых я говорил: риски финансирования, риски страхования не только бизнеса, не только грузоперевозок нефти, а вообще риски международного бизнеса. Должны понимать предмет: на каких рынках продавать, с кем конкурировать. И сейчас-то в Российской Федерации практически нет российских нефтяных компаний, которые самостоятельно занимаются международной торговлей нефтью. Ваша честь, классический пример: «Роснефть» все продает на ФОБе, даже сейчас, а дальше всемирно известная фирма «Ганвор» уже занимается самостоятельно этой торговлей. Ничем у «ЮКОСа» в этом отношении до, я подчеркиваю, 1999 года разницы никакой не было: «Эльф трейдинг», «Тоталь интернейшнл», «Белес». Там, правда, были еще и другие иностранные покупатели («Бритиш петролеум»), не важно. Все «ЮКОС» отдавал на ФОБе, контролировал цену так называемого выхода, в чем потом было преимущество (подчеркиваю) с точки зрения рисков и обучения менеджмента искусству продаж и торговле на международном рынке. Компания «ЮКОС брокеридж», там сидели два великолепных, Ваша честь, профессионала, Джон Тейлор и Питер Леванович. За счет оказания брокерских услуг «Саус» мы имели в «ЮКОСе» всю информацию по ценообразованию на европейском рынке. Таким образом, ни «Белес петролеум Эс.А.», ни «Тоталь», ни «Эльф» не могли при торговле или заключении контракта, как бы это сказать, обманывать «ЮКОС» при заключении контрактов на экспорт: мы знали конечную цену продажи. Здесь основная проблема для организаций такого рода торговли – это всего лишь сражение за маржу. Это, если можно сказать, за копейки после доллара, за центы после запятой. Вопрос другой, Ваша честь. Для любой российской нефтяной компании он состоит в следующем. Хочешь рискнуть за эти копейки? Ну, рискни. Но тебе нужны инвестиции, и нужно делать торговые фирмы за рубежом. Можешь не рисковать – торгуйся здесь, на входе. Тогда у тебя иных рисков никаких не существует. «ЮКОС» рискнул, Ваша честь. «ЮКОС» в 2000 году самостоятельно, и мне это достоверно известно, об этом как раз в справочнике агентства «Платтс» написано. Эта компания там идет по объемам продаж под номером четыре. По крайней мере, в этот период. Это «Петроваль Эс.А.». Это одна из структур компании «ЮКОС», которая занималась международным трейдингом вместе с компаниями «Рутенхолд» и второй: «Пронет». Тогда эти риски международной торговли «ЮКОС» брал на себя. Когда я говорю именно о международной торговле, когда я говорил, Ваша честь, о внешней торговле, о поставке нефти в Штаты собственно «ЮКОСом» – это ведь и были риски собственно группы «ЮКОС», потому что все риски до побережья Соединенных Штатов Америки несла группа «ЮКОС», а не кто-либо другой. Все риски. Утоп бы этот танкер, Ваша честь, проблемы «ЮКОСа». Извините, я так грубо для примера говорю. А для того, чтобы такого рода риски не возникали, нужно платить страховой компании и нужно иметь страховой полис. Для того чтобы договариваться со страховыми компаниями на выгодных условиях (а это тоже конкурентный рынок) нужны

узкоквалифицированные специалисты, как вот Дмитрий Эдуардович и Лахтин, которые бы разбирались в международном страховании грузоперевозок нефти. Лахтина у «ЮКОСа» в тот момент не было, Ваша честь. Честно говорю, признаюсь, не знал. Теперь про «Белес» поточнее. О том, что компания «Белес петролеум Эс.А.» зарегистрирована в январе 1972 года в Женеве, в Швейцарии. Это том 118 л.д.62-68 (это английский текст), 69-72 (это на русском языке). Ваша честь, в 1997 году, как я уже сказал, «МЕНАТЕП Эс.А.» и «Нафтэкс холдинг Эс.А.» (это независимый трейдер от структур «Джи Эм Ел») приобрели у третьих лиц контрольный пакет акций в уставном капитале «Петролеум финанс холдинг Эс.А.» с обязательством последующей его продажи менеджменту «Белес петролеум Эс.А.». Это так называемая сделка «менеджмент бай-аут». Поскольку мы пригласили иностранных менеджеров, когда мы с ними договорились и они работали в этой компании, естественно, их желание было полностью владеть своей торговой структурой. Ваша честь, в 1998 году, после того как «МЕНАТЕП Эс.А.» свою долю продал, кстати «Нафтэкс» тоже потом долю менеджерам продал «Белес петролеум Эс.А.». Я их уже перечислял в своих показаниях, кто туда относился. Менеджеры владели 91%. Я не знаю, что случилось после 2003 года, но до 2002 года у них был 91%, а у «МЕНАТЕП Эс.А.» было 9%. Теперь, Ваша честь, с учетом позиции, которая здесь обсуждалась, 9% не являются признаком связанных сторон ни в соответствии со стандартами МСФО, ни в соответствии со стандартом Ю Эс ГААП. Владимир Николаевич, эту толстую книжечку на секунду дайте. Ваша честь, я Вас не собираюсь пугать, но вот они, стандарты Ю Эс ГААП. 20%, в принципе, как и в Российской Федерации. Здесь на английском языке, здесь нет перевода. Ваша честь, «МЕНАТЕП Эс.А.» никаких дивидендов и иных доходов от участия в компаниях «Петролеум финанс холдинг» и «Белес» в 1997-2002 годах не получала. Я это утверждаю и подтверждаю, как директор «Груп МЕНАТЕП». Форма участия «МЕНАТЕП Эс.А.» далее в «Петролеум финанс холдинг» представляла собой способ хеджирования рисков «Нефтяной компании «ЮКОС», которая в 1997 году начала самостоятельно осуществлять поставки нефти на экспорт «Эльф трейдинг Эс.А.», «Белес петролеум Эс.А.», «Тоталь интернейшнл лимитед» и другим, и обеспечивала возможность получения достоверной информации о соответствии рыночных условий контрактов, заключаемых «Нефтяной компанией «ЮКОС» с этими нефтетрейдерами (с «Эльф трейдинг», «Белес петролеум Эс.А.» и с «Тоталь интернейшнл лимитед»). Ваша честь, аудиторам «ПрайсвотерхаусКуперс» было достоверно известно, что в соответствии с международными стандартами, в том числе со стандартами Ю Эс ГААП, «Белес петролеум Эс.А.» после продажи своей доли с 1998 года не является связанной стороной (по-английски она называется «рилэйлтед парти») для «Нефтяной компании «ЮКОС», что лично мне подтвердили в 1999 году аудиторы и партнеры «ПрайсвотерхаусКуперс» Энрике Муньос и Кевин Эллек, осуществляющие аудит в то время «Нефтяной компании «ЮКОС». Поскольку, Ваша честь, именно они организовывали и делали отчеты по согласованным процедурам, в том числе проект «ЮКОС экспорт сэйл проджект» (он в деле есть, мы его уже неоднократно оглашали), который и был предназначен всего лишь для одной цели: проверки, соответствует ли рыночным условиям или общепринятым условиям продажа «ЮКОСом» нефти «Тоталу», «Белесу» и «Эльфу». Выводы, Ваша честь, Вы их знаете. Цитирую: «Расчетные цены по методу «нэтбэк» от эталонной котировки нефти марки «Брэнт дэйтет» по справочнику «Платтс», были применены правильно». Это в томе 122 на л.д.71-72, 75-76, 77-78, в томе 118 на л.д.7-12, 13-28, 62-68, 69-72 и 152-153. Я полагаю, Ваша честь, что то, что я сегодня сообщил, в какой-то степени, может быть, и перекликалось, может быть, в какой-то части даже повторялось с какими-то моими предыдущими высказываниями, но я всего лишь сделал акцент на то, что перед прениями желательнее, чтобы сторона обвинения, я прошу у суда прощения, если это, может быть, не совсем правильно будет истолковано, что один из способов сегодняшних показаний – это подсказки стороне обвинения, чтобы они лучше подготовились к прениям, чтобы потом не было недоразумений или я не получал каких-

либо излишних упреков в недобросовестности. Основные направления деятельности, связанной с фальсификацией этого обвинения, и принципы я им подсказал. Что они будут делать в прениях: теперь уже их добросовестность. Если ко мне какие-либо вопросы есть, готов ответить. А так я хотел бы, Ваша честь, на этом завершить.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

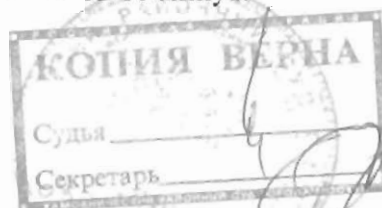
Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, судебное заседание отложить на 28 сентября 2010 года в 10 часов 30 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 13 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова